

ГОДЪ

XLVIII

ТАМБОВСКИЙ

ЕПАРХИАЛЬНЫЙ

ВЪЗВОЗРАСТЪ

№ 20.

Выходятъ еже-
недѣльно по суббо-
тамъ. Подписка при-
нимается въ редак-
ціи, при духовной
Семинаріи.

19 МАЯ.
1907 ГОДА.

Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣ-
ленія Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 19 день
января текущаго года, на награжденіе псаломщиковъ церквей сель:
Казыванья, Тамбовскаго уѣзда, Алексея *Веніамінова*, Чечерь,
Лебедянскаго уѣзда, Михаила *Доброва*, Свищевки, Кирсановскаго
уѣзда, Степана *Сергіевскаго*, Талвцакаго Черлыка, Уманскаго
уѣзда, Василя *Петрова* и заштатнаго псаломщика церкви села

Кузьминки, Лебедянского уѣзда, Бориса *Гуднева* золотыми медалями съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на *Аннинской* лентѣ, за 50-ти-лѣтнюю службу церкви Божіей.

ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 30 апрѣля 1907 года за № 2567, утвержденъ въ чинѣ коллежскаго секретаря надзиратель Липецкаго Духовнаго Училища *Лазоринъ*, со старшинствомъ съ 1 января 1903 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на *псаломщическія мѣста*: къ церкви с. Машковой Сурены, Козловскаго уѣзда, окончившій курсъ Семинаріи Семень Покровскій, 7 мая; къ церкви с. Шарапова, Шацкого уѣзда, сынъ діакона Арсеній Кастальскій, 10 мая; на *діаконское мѣсто* къ церкви с. Высокихъ Полянъ, Елатомскаго уѣзда, псаломщикъ того же села Георгій Скороглядовъ, 11 мая.

Перемѣщены — *согласно прошеніямъ*: священникъ с. Васильевщины, Моршанскаго уѣзда, Іоаннъ Романовскій къ церкви с. Таволожанки, Липецкаго уѣзда, 7 мая; священникъ с. Новой Ольшанки, Борисоглѣбскаго уѣзда, Іоаннъ Фенелоновъ къ церкви с. Гладышева, Тамбовскаго уѣзда, 7 мая; — *по распоряженію Епархіальнаго Начальства*: въ административномъ порядкѣ, діаконъ с. Бредихина, Лебедянского уѣзда Теодоръ Казариновъ къ церкви с. Казьминки, того же уѣзда, 7 мая.

Назначены на должности церковных старостъ
къ церквамъ сель: Буровщины, Кирсановскаго уѣзда, Статскій
Совѣтникъ Василій Соколинскій; Давыдова, Моршанскаго уѣзда,
крестьянинъ Савостіанъ Лѣсновъ и къ Успенекой церкви пригород-
ной г. Шацка Казачьей слободы крестьянинъ Михаилъ Булаевъ,—
всѣ на первое трехлѣтіе.

Уволены согласно прошеніямъ: священникъ села
Малѣя, Липецкаго уѣзда, Стефанъ Пятницкій 4 мая сего года и
староста церкви села Троицкихъ Росляй, Моршанскаго уѣзда,
крестьянинъ Алексѣй Ширшовъ.

За смертью исключаются изъ списковъ: 1) священ-
никъ с. Инововки, Кирсановскаго уѣзда, Василій Андреевъ; умеръ,
состоя на службѣ, 24 апрѣля; въ семействѣ у него послѣ смерти
остались жена и 6 дѣтей; 2) и. д. псаломщика с. Плоскаго, Тем-
никовскаго уѣзда Семень Островитяновъ — 62 л.; умеръ, состоя на
службѣ, 17 апрѣля; въ семействѣ никого не осталось; 3) псалом-
щикъ с. Новочадова Темниковскаго уѣзда, Владимиръ Никольскій —
21 г.; умеръ, состоя на службѣ, 21 апрѣля; холостъ; 4) заштатный
протоіерей с. Старога Равитина, Лебедянскаго уѣзда, Павелъ
Индолевъ, — 75 л.; умеръ, состоя за штатомъ, 12 апрѣля; въ
семействѣ никого не осталось.

СПИСОКЪ

свободнымъ священно-церковно-служительскимъ и просфор-
ническимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

- 1) При церкви с. Большой Талинки, Тамбовскаго уѣзда.
- 2) При церкви вновь открытаго прихода въ деревнѣ Липовкѣ, Кирсановскаго у.

3) При церкви с. Большого Самовца, Липецкаго у.

4) При церкви с. Лукина, Кирсановскаго у.

Подроб. свѣд. объ этихъ приход. изложены въ № 18 Е. В.

5) При церкви с. Новоуглянскаго Усманскаго уѣзда.

6) При церкви с. Никольскаго на Токаѣ, Борисоглѣбскаго у.

Подроб. свѣд. объ этихъ приходахъ изложены въ № 19 Е. В.

7) При церкви с. Малѣя, Липецкаго уѣзда, свободно съ
4 мая, причта положено: священникъ и псаломщикъ, душъ м. п.
885, земли 34 дес.

8) При церкви с. Старой Иноковки, Кирсановскаго уѣзда,
свободно съ 7 мая, причта положено: два священника, діаконъ
и три псаломщика, душъ м. п. 2925, земли 66 дес.

9) При церкви с. Васильевщины, Моршанскаго уѣзда, сво-
бодно съ 7 мая, причта положено: священникъ, діаконъ и пса-
ломщикъ, душъ м. п. 1227, земли 33 дес., причтъ получаетъ
пособіе отъ казны въ размѣрѣ 550 р. въ годъ, въ приходѣ
имѣется 512 душъ м. п. раскольниковъ.

10) При церкви с. Новой Ольшанки, Борисоглѣбскаго у., свободно съ 8 мая, причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ душъ м. п. 977, земли 33 дес.

Діаконскія мѣста:

- 1) При церкви с. Высокихъ Полянъ, Елатомскаго уѣзда.
- 2) При церкви с. Саввинскихъ Карпелей, Моршанскаго у.
- 3) При Троицкой церкви с. Разказова, Тамбовскаго у.
- 4) При церкви с. Стрѣлецкой Слободы, Тамбовскаго у.
- 5) При церкви вновь открытаго прихода въ деревнѣ Липовкѣ, Кирсановскаго уѣзда.

Подроб. свѣд. объ этихъ приход. изложены въ № 18 Е. В.

6) при церкви с. Перевоза, Кирсановскаго уѣзда.

7) При церкви с. Алехина, Тамбовскаго уѣзда.

8) При церкви с. Покровскаго Марѣина, Тамбовскаго у.

Подроб. свѣд. объ этихъ приходахъ изложены въ № 19 Е. В.

- 9) При церкви с. Бредихина, Лебедянскаго у., свободно съ 7 мая, причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, душъ м. п. 1017, земли 37 дес.

Псаломщическія мѣста:

- 1) При Тюремной церкви г. Тамбова.
- 2) При церкви вновь открытаго прихода въ деревнѣ Липовкѣ, Кирсановскаго у.
- 3) При церкви с. Стефанищева, Борисоглѣбскаго уѣзда.
- 4) При Соборной церкви г. Борисоглѣбска.

5) При церкви с. Пановыхъ Кустовъ, Тамбовскаго у.

Подроб. свѣд. объ этихъ приход. изложены въ № 18 Е. В.

6) При церкви с. Новаго Березова, Шацкаго у.

7) При церкви с. Подгорнаго, Козловскаго у.;

8) При Покровской церкви г. Тамбова.

Подроб. свѣд. объ этихъ приходахъ изложены въ № 19 Е. В.

9) При церкви с. Плоскаго, Темниковскаго у., свободно съ

8 мая, причта положено: священникъ и псаломщикъ, душъ м. п. 389, земли 30 дес., домъ для псаломщика церковный, причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 525 р.

10) При церкви с. Новочадова, Темниковскаго у., свободно

съ 8 мая, причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика, душъ м. п. 2495, земли 33 дес.

Просфорническія мѣста изложены въ № 19 Е. В.

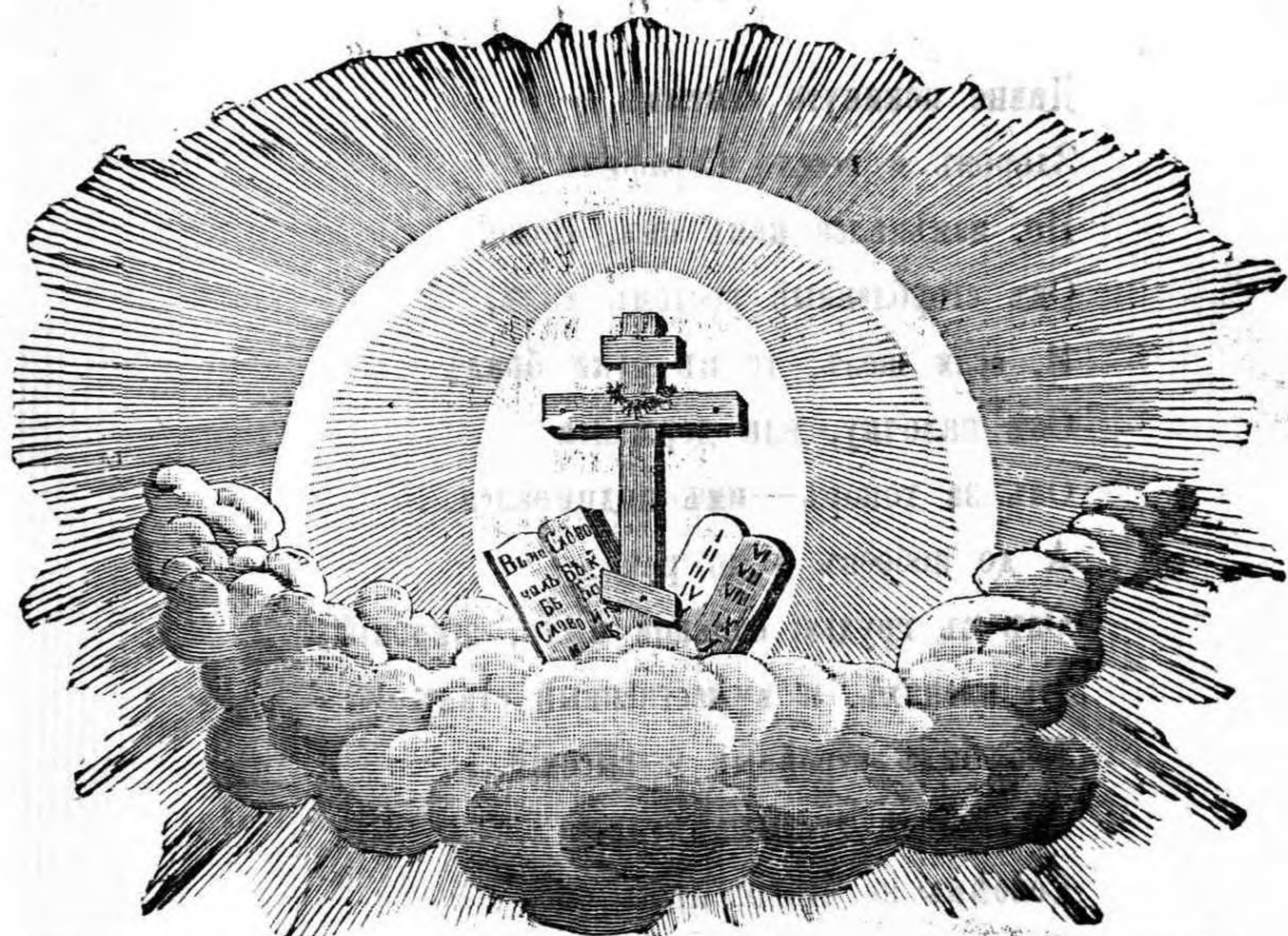
СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи. I. Высочайшія награды. II. Высочайшій приказъ. III. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. IV. Списокъ свобод. священно-церковно-служительскихъ мѣстамъ.

Редакторъ, Секретарь Консист., Александръ Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

№ 20. | ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | 1907 г.

Преподобный Серафимъ — побѣдитель злого духа.

Поэма въ пяти частяхъ.

(Окончаніе).

Часть пятая.

I.

Съ тѣхъ поръ, читатель дорогой,
Какъ старецъ Серафимъ святой,
Самой Владычицей Вселенной
Отъ ранъ чудесно исцѣленный,
Съ одра смертельныхъ мукъ возсталъ,
Ужъ пятый мѣсяцъ истекалъ...
Все это время пребывалъ
Въ обители онъ, окруженный
Любовью братской... Онъ возсталъ
Съ одра... Страданій лютыхъ ложе

Давно покинуто святымъ,—
Здоровъ и весель Серафимъ...
Но, измѣнился какъ онъ, Боже!..
Онъ сгорбленный ростомъ малъ,
И, если шель, то въ руки бралъ
Онъ палочку, или держался
Онъ за топоръ—имъ подпирался...
А до побоевъ и до ранъ
Онъ съ грудью сильной былъ, широкий
Въ плечахъ, и мужественный станъ
Его былъ стройный и высокій...
На головѣ густыхъ кудрей
Совоѣмъ не стало; лишь очей
Его прекрасныхъ взоръ глубокий
Остался тотъ-же, что и былъ,
И взоръ, тотъ взоръ любовь сулилъ
И ласку, ласку всѣмъ, какъ прежде!..

Ц.

Подвижникъ въ той-же былъ одеждѣ,
Что въ дальней пустыни носилъ...
Онъ жизнь свою не измѣнилъ,—
Какъ всталъ съ одра, возобновилъ
Онъ тотчасъ подвиги моленья.
День каждый онъ во храмъ—спѣшилъ,
И всѣ, и всѣ богослуженья
Выстаивалъ онъ тамъ вполнѣ.
Потомъ презрѣвъ отдохновенье
И позабывъ о краткомъ снѣ,
Святой молился въ тишинѣ
Своей убогой кельи, тѣсной:
Передъ Царицею небесной,

Предъ образомъ Ея святымъ
Стоялъ подвижникъ Серафимъ,
Стоялъ и часомъ онъ дневнымъ,
И часомъ полночнымъ, глухимъ,
Стоялъ колѣнопреклоненный,
Иль земные поклоны клалъ,
И все слезою умиленной
Свои ланиты орошалъ...

Ш.

Да, избранникъ великій Бога
Молился вновь, молился много,
Молился—и приготовлялъ
Себя опять онъ къ жизни строгой,
Отшельнической... Не видалъ
Еще онъ пустыни любимой...
О, тамъ—въ глуши непроходимой
Ея лѣсовъ дремучихъ жить
Онъ такъ хотѣлъ, такъ жаждалъ снова!..
И тщетно иноки Сарова
Его старались упросить
Остаться съ ними, и обитель
Не покидать... Пустынножитель
Святой великій Серафимъ
Ихъ утѣшалъ, а самъ стремился
Душой и сердцемъ всѣмъ своимъ
Въ пустыню дальнюю... Дивился
Ему и настоятель самъ
И, навъ не разъ къ его ногамъ,
Онъ говорилъ, что жить опасно
Ему въ дали пустынной: тамъ
Подвергнетъ онъ себя напрасно

Случайнымъ, горестнымъ бѣдамъ,
И можетъ снова повториться
Несчастіе, да и лишиться
Подвижника такъ тяжело
Для братіи...

IV.

Но время шло,
А старецъ не хотѣлъ остаться
Въ обители... Ему-ль бояться
Пустыни было?!.. Не страшилъ
Тамъ не одинъ его звѣрь дикій...
Звѣрей пустынныхъ сей великій
Святой изъ рукъ своихъ кормилъ
Трапезнымъ хлѣбцемъ... Врагъ спасенья,
Строптивый сатана—духъ злой
Въ борьбѣ и этой роковой
Имъ побѣжденъ былъ, и святой
Всѣ пережилъ ужъ искушенья...
Но если лютыя гоненья
Дерзнулъ-бы онъ возобновить
На старца—ихъ-ли отразить
Не въ силахъ былъ пустынножитель,
Онъ дивный Серафимъ, онъ житель
Не грѣшной ужъ земли—небесъ?!..
Ему-ли страшень искуситель,
Имъ посрамленный злой духъ—бѣсъ?!..

V.

И вновь Саровская обитель
Лишилась старца, и вновь лѣсъ,
Непроходимый лѣсъ, дремучій,

И глушь, и дебри, и сыпучій
Песокъ со всѣхъ сторонъ предъ нимъ...
Пустынножитель Серафимъ
Ступаетъ медленно; убогій
Холщевый ветхій балахонъ
На немъ надѣтъ; обуты ноги
Въ бахилы старыя, и оцъ
Идетъ безъ тропки, безъ дороги,
Все опираясь на топоръ...
Но вотъ его веселый взоръ
Замѣтилъ холмъ уединенный,
И старецъ Серафимъ согбенный
Усталой, тихою стопой
Взошелъ на верхъ его крутой....
Взошелъ, потомъ остановился,
Взглянулъ вокругъ, перекрестился
И въ келлію свою вступилъ...

VI.

Еще когда подвижникъ былъ
Въ стѣнахъ обители Сарова,
Игуменъ келлію святого
Привести въ порядокъ приказалъ
И инока туда послалъ;
И настоятеля желанье
Тотъ выполнилъ за послушанье...
И печь, и потолокъ, и полъ
Исправилъ, келлію подмелъ.
И книги всѣ теперь лежали,
Какъ прежде, на своихъ мѣстахъ,
Тѣ книги, что такъ разбросали
Разбойники, когда искали

Богатства старца... На стѣнахъ
Пыль стеръ тряпичею монахъ,
И предъ иконою лампаду
Къ приходу старца засвѣтилъ,
Предъ нимъ съ поклономъ дверь открылъ,
И въ монастырскую ограду,
Поклонъ вновь сдѣлавъ до земли
Подвижнику, онъ удалился...

VII.

А старецъ въ кельѣ затворился
И въ дикой мѣстности, въ дали
Лѣсной всю ночь потомъ молился,
Людьми незримый, одинокъ...
И отъ лампы огонекъ
Среди ночи, во мглѣ туманной
Казался яркой точкой, странной,
Свѣтившеюся изъ окна
Пустынной кельи... Тишина
Вокругъ подвижника царила,
Молчало все, спокойно было...

VIII.

А гдѣ-же злой духъ—сатана?
Ужель и онъ успокоенье
Подвижнику святому далъ?...
Да, старца дивнаго моленье
Теперь уже не нарушалъ
И духъ безплотный—врагъ спасенья...
Хотя, какъ прежде, онъ виталь
Ночь эту на холмѣ высокомъ,

Но лишь слѣдилъ и наблюдалъ
За Серафимомъ злымъ окомъ,
А вновь его не искушалъ...

IX.

Увы, всѣ козни и напасти!..
Имъ сатана прости сказалъ...
Онъ и увидѣлъ, и понялъ,
И къ своему стыду созналъ,
Что нѣтъ его надъ старцемъ власти...
Его-ли онъ не искушалъ?..
Вѣдь перечислить невозможно
Все то, что онъ изобрѣталъ
Для дивнаго, — и осторожно
Его онъ изъ пустыни гналъ,
Таясь, томилъ его, смущалъ...
И, устрашая, приступалъ
Къ пустынножителю такъ смѣло
Въ тѣлесныхъ образахъ не разъ...
Но проходилъ за часомъ часъ,
Бѣжало время, шло, летѣло,
А злое, пагубное дѣло
На шагъ не двигалось одинъ...
И темный ада властелинъ
Послѣдній замыселъ кровавый
Свой выполняетъ... И за злымъ
Былъ духомъ верхъ... Онъ со святымъ
Въ бореніяхъ побѣдной славы
Совсѣмъ, казалось, достигъ...
О, сладкій, о, желанный мигъ!!..

X.

Съ душой смятеною, въ кручинѣ,
Израценный, пролившій кровь,
Какъ могъ вернуться старецъ вновь
Къ своей возлюбленной пустынѣ?!..
И мнилъ духъ ада, что любовь
Въ страдальцѣ къ Богу охладѣтъ,
И угасая день отъ дня,
Она, какъ искорка огня,
Совсѣмъ истухнетъ... И навѣтъ
Печальныхъ мыслей цѣлый рой
На старца опъ; и, что святсѣй
Безъ Божьей помощи—больной,
Томясь унылою тоской,
И на удѣлъ возропщеть свой...
И, какъ всему предѣлъ есть, мѣра
Въ сей жизни временной—земной,
То поколеблется и вѣра
Святого въ Бога, хоть была
Тверда та вѣра, какъ скала...
Такъ мнилъ, въ гордынѣ мнилъ надмѣнной
Ликующій духъ—сатана,
И мнилъ ужъ онъ, что во вселенной
Его могуча власть—сильна...

XI.

Но скоро, скоро злой духъ ада
Увидѣлъ, что его отрада
И счастье минули, какъ сонъ...
Опять и въ сей борьбѣ жестокой
Былъ побѣдителемъ не онъ;
А старецъ жизни столь высокой...

Подвижникъ Серафимъ святой:
По волѣ свыше—волѣ Бога
Возсталъ, покинулъ одръ больной,
И возвратился къ жизни строгой.
Въ пустыню дальнюю онъ вновь...
И горяча была любовь
Святого къ Богу, и въ смиренной
Душѣ его была тверда
И вѣра въ Бога, какъ всегда
И тамъ—въ дали уединенной
Опять онъ Господу служилъ;
И день, и ночь благодарилъ
Его и славилъ исцѣленный...

XII.

Злой духъ уже не ликовалъ,
И хоть былъ мраченъ, унывалъ,
Но побѣжденнымъ совершенно
Еще себя не признавалъ...
Онъ зло любилъ, имъ утѣшался...
Еще его кеварный умъ
Зналъ много безпокойныхъ думъ
И вѣрить, вѣрить не боялся,
Вновь посрамленный, врагъ небесъ,
Какъ и всегда, въ свои затѣи...
А тѣ несчастные злодѣи!..
О, не забудь, конечно, бѣсъ
О людяхъ тѣхъ, что старца били,
И кровь подвижника пролили!..
Но не о нихъ рѣчь!.. Имъ путь въ адъ
Онъ приготовилъ, наказанье
За грѣхъ большой и цѣлый рядъ

Мукъ ждалъ ихъ... Но... но тотъ, кто святъ
Такъ дивно, дивно, — злодѣянье
Съумѣеть-ли врагамъ простить?
И, если да, то испытанья
Его онъ кончить... И слѣдить
За старцемъ сталъ въ пустынь дальной
Онъ поздною порой и ранней,
И дни, и ночи онъ виталъ
Все на холмѣ вкрутомъ... и... ждалъ...

XIII.

И ждать пришлось ему немного.
Однажды къ келліи убогой
Подвижника — весеннимъ днемъ —
Въ заплатномъ рубищѣ, чужомъ,
Съ босыми, голыми ногами
Три человекъ подошли;
Они немало верстъ прошли
Въ лѣсу безвѣстными тропами, —
Устали, потные, въ пыли...
Висѣли немощно ихъ руки;
На лицахъ скорбь, на лицахъ муки...
Горѣлъ блуждающій ихъ взоръ...
И въ немъ былъ совѣсти укоръ,
И затаенный стыдъ — позоръ,
Тоска души и сердца боли,
И тягостной, немилрой доли
Печаль и горести однѣ...
Но, чу!.. въ дверь стукнули они,
И тихо такъ, такъ боязливо...
И дивный старецъ торопливо

На стувъ пришельцевъ поспѣшилъ;
Онъ ихъ узналъ, онъ радъ имъ былъ
И тотчасъ въ келью ихъ впустилъ.

XIV.

И эти, эти люди были
Тѣ три злодѣя, что избили
Подвижника... Затрепетавъ,
Они вошли въ дверь и, припавъ
Къ его ногамъ потомъ, рыдали,
И, какъ святыню, цѣловали
Его одежды ветхой край...
„Ты нашу исповѣдь узнай“,
Сказалъ одинъ, „не отгоняй
Насъ отъ себя, и всѣ печали,
Ты, наши, молимъ, облегчи!..
Тебя мы видѣть такъ желали,
Къ тебѣ мы шли, къ тебѣ бѣжали...
Съ тѣхъ поръ, съ той роковой ночи,
Какъ совершилось злодѣянье,
Несемъ мы Божье наказанье...
Сосѣди всѣ мы, и одной
Деревни жители... Постой,
Не прерывай меня, святой,
Будь добръ, все выслушай!.. Богаты
Мы не были, но трудовой
Хлѣбъ былъ у насъ, и были хаты...
И чтоже: пламенемъ объаты,
Жилища наши въ часъ ночной
Сгорѣли... Пепелъ лишь сѣдой
Отъ нихъ остался; на разсвѣтъ
Вѣтръ и его потомъ разнесъ,

А тутъ зима пришла, морозъ...
Жить негдѣ, хлѣба нѣтъ, и дѣти
Кричатъ... За грѣхъ страдаемъ мы...
Насъ совѣсть гложетъ, рветъ, терзаетъ...
Ни днемъ, ни средь полночной тьмы
Душа преступниковъ не знаетъ
Покоя... Страшный грѣхъ, большой
Свершили мы, потѣшивъ бѣса:
Мы знали всѣ, что ты святой,
Но разумъ нашъ затмилъ онъ, злой,
Смутилъ сердца, и въ чашу лѣса
Онъ заманилъ насъ и завелъ...
И ты, который пріобрѣлъ
Богатство, правда, безконечно,
Но въ жизни той, загробной—вѣчной,
Замученъ изъ—за злата былъ...
Господь намъ за тебя отмстилъ...
Утраты, горести, лишенья
Мы будемъ съ радостью нести,
Но вымолить твое прощенье
Намъ нужно... О, прости, прости!!..
И насъ, свершившихъ преступленья,
Въ своихъ молитвахъ не забудь!..“

XV.

Умолкъ онъ... Вздохи сокрушенья
И грозной совѣсти мученья
Преступникамъ давили грудь...
Какъ на святого имъ взглянуть?!..
Они поникли головою,
И безотрадною слезою
Ихъ заволакивался взоръ...

И слезы каждаго злодѣя
Святой рукой своей отеръ,
И каждаго любя, жалѣя
Поцѣловаль погомъ въ уста.
И рѣчь его была проста...
Сказаль онъ, что души ихъ тягость
Пройдетъ, и что большую радость
Господь тому дастъ въ небесахъ,
Кто кается въ своихъ грѣхахъ...
И что за нихъ молиться будетъ
Убогій, грѣшный Серафимъ,
И никогда ихъ не забудеть
Онъ на молитвахъ... Долго имъ
Онъ говорилъ, какъ людямъ надо
Жить на землѣ, чтобы мукъ ада
Избавиться и райскихъ благъ
Достигнуть, что спасенья врагъ
Слѣдить за человѣкомъ строго,
Его онъ искушаетъ много...
Потомъ, какъ дорогихъ друзей,
Подвижникъ плачущихъ гостей
Своихъ ласкаль, и изъ сѣней
Ихъ проводилъ, и на крылечкѣ
Бесѣду съ ними онъ имѣлъ...
И тамъ, тамъ близъ Саровки—рѣчки,
Тамъ, гдѣ камышъ сухой шумѣлъ,
На отмели тугой, прибрежной
Простился съ ними, и глядѣлъ
Во слѣдъ онъ имъ съ любовью нѣжной...

XVI.

И адскій, темный духъ, мятежный
Оставилъ старца... На вкрутомъ

Холмъ онъ не виталь потомъ...
Да и нигдѣ, нигдѣ святого
Онъ не дерзаль тревожить снова,
Не нарушалъ его покой...
Итакъ, читатель дорогой,
Святымъ великимъ духъ строптивый
Былъ побѣжденъ, — и я правдивый
Разказъ спѣшу окончить мой!..

XVII.

Подвжникиъ Серафимъ святой
Въ песчаной пустыни, глухой,
На высотѣ холма крутого,
Вдали отъ братіи Сарова
Спасался много лѣтъ оцять...
И свыше Божья благодать
Была всегда надъ исцѣленнымъ...
Но побѣдитель адскихъ золь
Остался навсегда согбеннымъ —
Такъ недугъ былъ его тяжелъ —
И это знакомъ несомнѣннымъ
Его побѣды надъ врагомъ,
Врагомъ спасенія, потомъ
Служило... Вновь пустынножительъ,
Всѣхъ козней вражыхъ побѣдитель,
Молился, Бога прославлялъ...
Ночами цѣлыми и днями
Постомъ, молитвой и трудами
Себя отшельникъ изнурялъ, —
И дивно, дивно святъ онъ сталъ!..
Не разъ Господь Себя являлъ
Ему въ видѣніяхъ чудесныхъ,

И Богу такъ онъ угодилъ,
Что восхищаемъ въ тѣлѣ былъ
До райскихъ областей, небесныхъ, —
И міра горняго краса
Была подвижнику извѣстна...
И въ келліи, (о, чудеса)...
И въ келліи убогой, тѣсной,
Въ пустынной и глухой дали
Царица неба и земли
Во славу старца посѣщала,
Съ нимъ говорила, утѣшала
Подвижника и называла
Его любимцемъ своимъ...

XVIII.

Потомъ, когда по волѣ Бога
Святой великій Серафимъ
Затворъ окончилъ, о, какъ много
Всегда народа было съ нимъ!!..
Народъ несмѣтными толпами
За нимъ ходилъ, его искалъ,
Въ монастырѣ и за вратами
Обители Саровской ждалъ
Святого цѣлыми онъ днями...
За счастье каждый почиталъ
Его хотъ видѣть на мгновенье,
Или принять благословенье
Стъ старца... И святой любилъ
Людей всѣхъ такъ!.. Вознаградилъ,
И щедро Богъ его дарами!..
И старецъ славенъ былъ дѣлами:
Какихъ, какихъ не исцѣлялъ

Недужныхъ онъ, всѣхъ врачевалъ,
И чуть не мертвыхъ воскрешалъ,
И столько чуднаго оцъ люду
Въ рѣчахъ прозорливыхъ вѣщалъ!!...
И шла молва о немъ повсюду...

Евгенія Сеславинская.

Милость Божія по молитвамъ преподобнаго Серафима Саровскаго.

Въ іюль мѣсяцъ прошлаго года брата моего Михаила постигла тяжкая болѣзнь—брюшной тифъ. Вначалѣ, какъ и всегда въ этихъ случаяхъ, обратились за помощью къ медицинскимъ средствамъ, но они оказались бесполезными. Врачъ, лѣчившій больного, не подавалъ почти никакой надежды на его выздоровленіе. Девятнадцать дней 8-ми-лѣтній малюгъ жилъ безъ пищи и питья, потерявъ всякое сознаніе. Велика была скорбь и жалость родителей, при видѣ страдающаго любимаго своего дитяти. Но нѣсколько не отчаиваясь въ постигшемъ ихъ испытаніи и не теряя надежды на милосердіе Божіе, отецъ и мать больного молились съ вѣрою преподобному Серафиму, заступнику и ходатаю своего края, чтобы онъ—*цѣлитель и врачеватель больныхъ* исцѣлилъ и ихъ страдающаго сына, а мать даже, несмотря на далекое разстояніе, дала твердое обѣщаніе побывать съ нимъ нынѣшнимъ лѣтомъ у мощей преподобнаго. Въ то же время больному начали давать для питья воды, принесенной съ источника Серафима и масла изъ лампы надъ его мощами, вѣря, что все это спасительно для каждаго вѣрующаго христіанина.

Что же послѣ этого замѣчается съ болящимъ? Малюгъ начинаетъ мало-по-малу приходить въ сознаніе, ѣсть, пить—словомъ, выздоравливать. Родители и всѣ родственники больного изумились таковому неожиданному перевороту долгой болѣзни; даже врачъ (не-

православнаго исповѣданія), переставшій уже въ безнадежности лѣчить за послѣднее время своего паціента, сказалъ: „нужно все-таки уповать не на одни медицинскія лѣкарства, а и на Бога“. Черезъ короткое время малютка совсѣмъ поправился.

Въ описанномъ событіи нельзя не усматривать Божьей милости, проявленной больному по молитвамъ преп. Серафима Саровскаго Чудотворца. Скажемъ одно только послѣ этого, что невольно вспоминаются въ такихъ случаяхъ слова Спасителя, сказанныя своимъ ученикамъ: „*вся, елика аще воспросите въ молитвѣ вѣрующе, примите* (Матѣ. 21, 22)“.

О всемъ происшедшемъ, что можетъ засвидѣтельствовать и подтвердить священникъ Введенской города Елатымы церкви, о. Іоаннъ Калугинъ, въ приходѣ котораго событіе и имѣло мѣсто, считаю долгомъ огласить въ печати.— Воспитанникъ Тамб. Семин. V клас. 1 отд. Василій Бабинъ—братъ исцѣленнаго.

Къ пѣвцамъ и любителямъ церковнаго пѣнія.

Въ среду способовъ благотворнаго воздѣйствія на душу человеческую христіанская церковь приняла пѣніе. Отъ первыхъ вѣковъ и до нашихъ дней церковное пѣніе служило наилучшимъ украшеніемъ богослуженія. Наши предки прежде, нежели постигли спасительность ученія вѣры христовой, были расположены въ пользу принятія его слышаннымъ ими въ царградскомъ храмѣ св. Софіи Премудрости Божіей ангелоподобнымъ пѣніемъ, сливавшимъ небо съ землею—по ихъ словамъ.

Признанная всѣми музыкальность русскаго народа нашла себѣ прилѣженіе и наиболѣе выразилась въ церковномъ пѣснотворствѣ. И въ девять вѣковъ русскіе пѣвцы создали множество дивныхъ пѣсенъ во славу Божію, въ умиленіе и въ усладу души человѣка.

Всегда и всѣми любимое русское церковное пѣніе и въ наше время, теплотою вложеннаго въ него чувства, глубиною мысли, высокою художественностію, одно единить въ восторгахъ сердечныхъ не только горячо вѣрующихъ, но и равнодушныхъ къ вѣрѣ людей. То торжественное, то умилительное, то скорбное оно находитъ откликъ, оно будитъ добрыя, высокія чувства въ душѣ и праведника, и мытаря, и грѣшника. Дивныя пѣсни церковныя и теперь дѣйствуютъ и всегда будутъ неотразимо властно дѣйствовать на бьющееся сердце человѣческое.

Да, велико искусство нашего церковнаго пѣнія, оттого-то и славно оно между людьми.—Но служителю его—творцу и пѣвцу святыхъ пѣсней—малы въ нашихъ глазахъ, и нѣтъ имъ чести по достоинству среди людей.

Въ этомъ кроется больше, чѣмъ отсутствіе логики...

Прискорбно это для церковнаго пѣвца, и сугубѣе становится его боль сердечная, какъ подумаетъ онъ, что въ обиходѣ жизни „честь“ и „ѣсть“ едино есть.

Дальше говорить—раны бередить. Да и не помочь дѣлу сѣтованіями. Здѣсь надо такъ рассуждать: дѣло пѣвца—святое дѣло. И если пѣвецъ достойно совершаетъ свое служеніе, то онъ долженъ стать выше всякихъ условностей существующаго дѣленія людей по общественному положенію. Ибо не то важно—за кого тебя считаютъ, а важно то—кто ты есть. Увѣренность же въ томъ, что дѣло пѣвца нужное всѣмъ дѣло, даетъ пѣвцу право устроить свою жизнь возможно наилучшимъ образомъ. Вотъ ужъ именно—дѣло за себя говорить.

Но одно дѣло—имѣть право, и другое дѣло—осуществить его.

Права на лучшую жизнь регенты давно, безъ сомнѣнія, пріобрѣли своимъ полезнымъ трудомъ, но пользование правами до сихъ поръ имъ почти не удавалось. Происходило и происходитъ это

оттого, что регенты почти всегда не въ силахъ защитить своихъ правъ отъ попраиія.

Разбросанные по городамъ и весямъ огромной Россіи, лишенные какой либо общественной организаціи, регенты въ одиночку устраиваютъ свою судьбу. Сильный характеръ, недюжинныя способности и благоприятныя обстоятельства позволяютъ, хотя и при постоянной борьбѣ, нѣкоторымъ изъ этихъ тружениковъ завоевывать себѣ сколь нибудь соотвѣтственное мѣсто въ храмѣ общественнаго положенія, получать свою законную долю отъ яствъ жизненнаго стола. Большинство же—если не слабые, то весьма скромные—находятся внѣ этой храмины, съ „обуреваемыми“ вмѣняются, подобно Лазарю лежать у вратъ, желая насытиться крошками, падающими со стола богатаго. И все это случается оттого, что „одинъ въ полѣ не воинъ“, что „семь головней и въ полѣ горятъ, а одна головня и въ печи гаснетъ“.

Доколѣ регенты одиноки, доколѣ они не носятъ тяготы *другъ друга*, не избыть имъ вольныхъ бѣдъ жизни. Взаимопомощь во всѣхъ смыслахъ и видахъ,—только она можетъ измѣнить къ лучшему судьбу регентовъ. Только при сильной организаціи, при которой слабый (хотя бы временно) могъ найти опору у сильнаго и съ его поддержкой совершать свой жизненный путь; только при ней, говорю, для регентовъ исчезнетъ горечь настоящаго и страхъ предъ будущимъ. Взаимопомощь моральная и матеріальная совершенно необходимы для улучшенія участи регентовъ.—Поэтому, какъ не порадоваться и всѣми доступными средствами не помочь новооткрытому „Обществу взаимопомощи регентовъ церковныхъ хоровъ“.

Братья-пѣвцы! Возблагодаримъ Бога, что услышалъ Онъ молитвы наши, подавленные стоны наши—вошли въ уши Его и вложилъ Благій въ сердца добрыхъ людей желаніе придти намъ на помощь.

Теперь, слава Богу, отъ насъ самихъ зависитъ, въ нашей доброй волѣ раздѣлить радости и горе наши съ „присными“.

Думаю, — не одинъ взоръ слезою радости блеснетъ, не одно сердце дрогнетъ отъ благодарнаго умиленія, видя занимающуюся надъ главами безвѣстныхъ тружениковъ зарю свѣтлаго будущаго и отходящій въ прошлое мракъ жизни обездоленныхъ.

Въ добрый часъ! Помоги Господи!

Помогите и вы, кои пользуетесь трудами пѣвцовъ, услаждаясь ихъ искусствомъ, — вы, которые при помощи пѣнія надѣетесь украсить Богослуженіе, — и вы, которые возбуждастесь къ молитвѣ, этому первому и лучшему подвигу вашему предъ Богомъ.

Церей-регентъ.

„Общество взаимности регентовъ церковныхъ хоровъ“, согласно въ установленномъ порядкѣ утвержденному уставу своему, имѣетъ своею цѣлью доставленіе средствъ къ улучшенію матеріальнаго состоянія своихъ членовъ. Дѣйствительными членами Общества могутъ быть лица обоюго пола православнаго исповѣданія, занимающіяся регентскимъ трудомъ, независимо отъ того, имѣютъ ли они или нѣтъ званіе регента. Общимъ собраніемъ, состоявшимся 28 марта 1907 г. въ Москов. Синод. училищѣ, опредѣленъ ежегодный взносъ для дѣйств. членовъ 3 руб., а членовъ соревнователей не менѣе 1 руб., (взносы дѣлаются единовременно, безъ разсрочки). Общее собраніе поручило Правленію:

1) Организовать справочное бюро для сношеній между причтами церковей и регентами. (Сюда причты могутъ обращаться за указаніемъ имъ лицъ, могущихъ и желающихъ занимать должности регентовъ; равно и регенты — съ предложеніемъ своихъ услугъ. Объ открытіи дѣйствій бюро и объ условіяхъ пользованія имъ будетъ своевременно сообщено всѣмъ членамъ Общества особыми письмами; причты же извѣстятся объ этомъ объявленіемъ, напечатаннымъ въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ).

2) Заготовить къ слѣдующему Общему Собранію проектъ устава похоронной кассы.

Членами Правленія состоятъ: Прокуроръ Москов. Святѣйш. Синода Конторы Ф. П. Степановъ, Директоръ Синод. училища В. С. Орловъ, Регентъ Синод. хора А. Д. Кастальскій, Регентъ-хоросодержатель Л. С. Васильевъ, Редакторъ журнала „Музыкальный Труденикъ“ И. В. Липаевъ, Регентъ П. М. Копосовъ, Регентъ П. Г. Чесноковъ и завѣдывающій пѣвческими хорами въ Москвѣ свящ. Д. В. Аллемановъ. Предсѣдатель Правленія Ф. П. Степановъ, Казначей и Секретарь Свящ. Д. В. Аллемановъ. Взносы, пожертвованія и всякія обращенія въ Общество адресуются: Москва, Каретная-Садовая, домъ духовной семинаріи, Свящ. Дим. Вас. Аллеманову. При высылкѣ членскаго взноса Правленіе покорнѣйше проситъ добавлять 20 коп. на почтовые расходы по доставкѣ денегъ, отсылкѣ квитанціи, высылкѣ устава и проч. На отвѣты вообще прилагать марки.

Группировка нѣкоторыхъ мнѣній и положеній къ пробужденію духовенства направленныхъ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ во время „моленія о чашѣ“ дважды пробуждалъ Апостоловъ отъ обуявшаго ихъ сна. Окончивъ моленіе, Онъ и въ третій разъ обратился къ Апостоламъ, все еще не отрѣшившимся отъ своего сна, со словами: „Вы все еще спите и поживаете? Конечно (прошло время, когда вы молитвою могли бы помочь себѣ и мнѣ). Приблизился часъ. Вотъ предается Сынъ Человѣческой въ руки грѣшниковъ. Встаньте! Пойдемъ! Идетъ предающій Меня!“ Апостолы, истрезвившись отъ сна своего, встали и вмѣстѣ со Христомъ пошли на встрѣчу предателю и слугамъ архіерейскимъ“... (Марк. XIV, 32—43).

„Русская Церковь задремала... Русская Церковь въ параличѣ... Русская Церковь умерла и уже разлагается—такова градация различныхъ сужденій о русской Церкви, которая, не переставая, слышится по крайней мѣрѣ лѣтъ сорокъ, чѣмъ ближе къ намъ, тѣмъ громче“... Такъ начинается статья изъ „Церковнаго Обновленія“: „Пора собираться!“¹⁾

Не безъизвѣстный публицистъ, помѣщающій свои статьи „О Церкви“ на страницахъ „Русскаго Слова“, получилъ отъ одного глубокоуважаемаго имъ духовнаго лица предостерегающее письмо по поводу этихъ самыхъ статей.—Въ его „Отвѣтъ доброжелателю“, между прочимъ, есть слѣдующія строки.²⁾

„Со многимъ изъ сказаннаго моимъ доброжелателемъ я согласенъ, но долженъ сдѣлать и возраженіе. Церковь, какъ общество вѣрующихъ во Христа и Его завѣты, дѣйствительно тверда и свята, ибо тверды и святы Христовы истины... Церковь есть общество, а общество заключаетъ въ себѣ понятіе общенія.—Общеніе въ дѣлахъ вѣры есть, но какое? Здѣсь и тамъ маленькіе кружки въ 5—10 человѣкъ изрѣдка собираются, говорятъ, скорбятъ; иногда, какъ за послѣднее время, надѣются, радуются. Эти маленькіе кружки вѣрятъ, что во главѣ ихъ стоитъ Самъ Христосъ, но здѣсь, на землѣ, пастыря не видятъ. Ждутъ его и не могутъ дождаться. Общенія, сплоченія духовнаго нѣтъ у мірянъ между собою, ни у мірянъ и духовенства... Церковь незыблема, но она прячется по угламъ, разбитая на кучки. Она ждетъ,—и дождется своего времени, которое позоветъ ее и поставитъ на должную высоту“.

Мысли неизвѣстнаго автора статьи—„Пора собираться“—о разъединенности и разобщенности духовенства совпадаютъ съ вышеизложеннымъ мнѣніемъ газетнаго публициста. Живыя религіозныя силы страшно разбросаны, читаемъ мы въ этой статьѣ, мало того: страшно разъединены, а потому и проявленія ихъ такъ

¹⁾ Епарх. Вѣд. 1907 г. № 15 и 16.

²⁾ Русск. Сл. 1907 г. № 88.

слабо сказываются въ нашей жизни, все больше и больше отрѣ-
шающейся отъ религіознаго духа... Отдѣльныя вспышки... И въ
этомъ основаніе для тревоги (стр. 608). И хочется кривнуть
всѣмъ, кто болѣетъ душой о язвахъ родной нашей Церкви и му-
чительно жаждетъ ея обновленія: отцы, братья, сестры, отзовитесь!...
Перекликайтесь, пока не поздно, и по взаимному зову собирайтесь
всѣ вмѣстѣ... (стр. 609). Въ наше время печатное слово слу-
житъ однимъ изъ главныхъ органовъ взаимнаго единенія, и—
слава Богу!—хотя и понемногу, а множатся органы духовной пе-
чати... (стр. 610). Консисторіи, архіереи, Синодъ работаютъ,
Баранцевичъ и Немировичъ-Данченко не молчатъ ³⁾... Ну, а вы,
живыя религіозныя души, отчего же васъ-то не слышно? Неужто
въ самомъ дѣлѣ мы такъ одеревянѣли, что насъ не разбудить!...
(стр. 611). Вятская Консисторія или Св. Синодъ пописываютъ,
а мы, православные русскіе люди, за чаемъ почитываемъ, а то и
плечами пожимаемъ“ (стр. 612).

Только почитывать и плечами пожимать по нынѣшнему вре-
мени слишкомъ недостаточно и прямо недостойно іереевъ Бога
Вышняго. На вечернѣ подъ день Св. Апостола Іакова, 30-го
апрѣля во второй пареміи читаемъ: „Бывайте творцы слова, а
не точію слышатели... Зане аще кто есть слышатель слова, а
не творецъ, таковъ уподобися мужу, смотрящу лице бытія сво-
его въ зеркалѣ. Усмотри бо себе и отъидѣ, и абіе забудь, каковъ
бѣ“ (Соб. Посл. Іак. гл. 1 ст. 22—25). Св. Апостоль Іаковъ
говоритъ о тѣхъ людяхъ, къ которымъ относятся слова Господа въ
притчѣ „о Святелѣ“: „когда сѣятель сѣялъ, иное зерно упало на
мѣста каменистыя и тотчасъ возшло, потому-что земля была не
глубока; когда же возшло солнце, всходы погорѣли и, какъ не
имѣли достаточнаго корня, засохли“. Говорится и о тѣхъ людяхъ,
которые, повидимому, готовы принять благіе совѣты, но у которыхъ

³⁾ Кромѣ поименованныхъ, есть и другіе.

нѣтъ постоянства и терпѣнія, и которые, при своей разсѣянности, при первомъ искушеніи и соблазнѣ оставляютъ свое доброе намѣреніе.

Все чаще и чаще проскальзываютъ, но все еще только проскальзываютъ кое-гдѣ, статейки, своимъ содержаніемъ приглашающія духовенство „встать проснуться, подняться и на себя поглядѣть“. Эти статьи, близко касающіяся духовныхъ и матеріальныхъ интересовъ священнослужителей, влывающіяся къ улучшенію, а то и коренному измѣненію существующихъ, традиціею освященныхъ, по тѣмъ не менѣе, по своей устарѣлости и косности, отжившихъ порядковъ, возбуждаютъ въ сердцахъ однихъ—сочувствіе, а со стороны другихъ—протесты. Но рѣдко-рѣдко кто откликнется печатнымъ словомъ на подобныя статьи. — Частію „страха ради“, а частію и по непростительному индифферентизму, чтобы не сказать болѣе эгоизму—мнѣ хорошо, а до другихъ дѣла нѣтъ,—выраженному русской пословицей: „моя изба съ краю“..., человекъ, и сочувствующій извѣстной статьѣ, согласный въ душѣ со всѣми ея положеніями, не высказываетъ вслухъ своей солидарности и своимъ молчаніемъ уподобляетъ имѣющимъ уши слышати—и не слышащимъ, очи видѣти—и не видящимъ; по каковой причинѣ подобныя статьи остаются какъ бы гласомъ вопіющаго въ пустынь, безъ отвѣта и привѣта.

Молчатъ, за малыми исключеніями, духовенство въ духовныхъ журналахъ; молчатъ и въ своемъ муравейникѣ на Благочинническихъ Собраніяхъ, до непозволительности, рѣдкихъ и крайне безцвѣтныхъ по содержанію.. А есть много давнихъ вопросовъ, далеко не разрѣшенныхъ; найдутся и новые назрѣвшіе, требующіе серьезнаго обсужденія; но только не многіе, и вскользь, касаются этихъ вопросовъ, а обратить на нихъ надлежащее вниманіе было бы очень полезно и своевременно, какъ бываетъ иногда полезна своевременно примѣненная холодная вода разгоряченнымъ людямъ.

„Никто не можетъ служить двумъ господамъ... Не можете служить и Богу и мамонѣ“, говорилъ Христосъ ученикамъ.

„Если бы христiане дѣйствовали согласно Евангелiю, ⁴⁾ они отвращались бы отъ богатства... Можетъ быть, такiе еще и существуютъ среди монаховъ и сестеръ милосердiя... Сыны Израиля когда-то одушевлялись псалмами, давали зарокъ о бѣдности, но, подобно христiанамъ, губы ихъ произносили великолѣпныя строфы Сiона, а въ жизни они дѣлали совершенно противоположное. Мы рабы своихъ потребностей, а потому — и слуги богатства. Зло не въ деньгахъ, а въ тѣхъ способахъ, какими они прiобрѣтаются и на что расходуются... Съ тѣхъ поръ, какъ стремленiе къ вѣчному спасенiю перестало воодушевлять людей, уровень совѣсти человѣка понизился, а жадность къ деньгамъ увеличилась. Даже стыдъ началъ исчезать. Еврей забылъ про „Мессiю“, а христiанинъ забылъ о „Царствiи Небесномъ“... Золотой телецъ времянь Аарона потолстѣлъ; его обожатели размножились, какъ морской песокъ, а Моисея, который пришелъ бы и разбилъ его, не обрѣтается“.

„Левъ Толстой и мистики въ одномъ отношенiи правы: ни государство, ни законъ, ни паука не въ состоянiи излечить общественныя язвы. Нужно вѣчто другое: нравственное обновленiе. Если мы хотимъ преобразовать общество, — мы должны начать съ отдѣльныхъ лицъ и прежде всего съ самихъ себя“.⁵⁾

Въ своемъ Пасхальномъ привѣтствiи (Епарх. Вѣд. стр. 614--615) О. Ректоръ Семинарiи, Архимандритъ Симеонъ говоритъ: „Побѣда Христова есть личная побѣда cadaго надъ личными недостатками... Но гдѣ самолюбiе и тщеславное самовозвышенiе, тамъ еще нѣтъ насхи и обновленiя жизни, не пришла еще духовная весна. А именно какъ разъ этими отрицательными началами часто мы „духовные“ руководимся въ своихъ взаимныхъ отношенiяхъ... Прежде всего необходимо позаботиться о дѣйствительномъ служенiи Христу, о подвигѣ, а потомъ видно будетъ — какъ изъять изъ жизни сучки вѣшнихъ нестроений“.

⁴⁾ Изъ Этюда Анатоля Леруа — Болье „о царствѣ денегъ“. Вѣстникъ иностранной Литературы апрѣль 1894 г, стр 13—20.

⁵⁾ Ibid. май 1894 г. стр. 23—24.

Видящимъ въ глазу брата—сучецъ, и не замѣчающимъ въ своемъ собственномъ—бревна пора-бы,—мало по малу объединяясь все болѣе и болѣе,— вмѣсто мелочной язвительности и пустыхъ придирокъ, стать дѣйствительнымъ примѣромъ Истинныхъ Пастырей и своимъ авторитетнымъ пастырскимъ, печатнымъ и устнымъ, словомъ непрестанно взывать ради Сіона и не покладать рукъ ради Іерусалима—горняго. Если же будетъ продолжаться упорное молчаніе о.о. духовныхъ,—возопіють камни... И уже вопіять начинаютъ.. Съ призывомъ къ духовенству нѣтъ—нѣтъ да и обратится кто-либо изъ ихъ уже собратій, а то и изъ газетныхъ публицистовъ; за послѣднее же время,—пока еще не смѣло, и съ оглядкою,— начинаютъ обращаться съ тѣмъ же самымъ призывомъ къ отцамъ даже (срамъ и урокъ для Отцовъ) и низшіе члены клира... У Одного Господа Бога только „нѣсть на лица зрѣнія“, а среди о.о. духовныхъ мало кто придаетъ должное значеніе словамъ Ап. Іакова: „аще на лица зрите,—грѣхъ содѣвасте“, почему, быть можетъ,— когда отсутствуютъ другія болѣе благородныя побужденія,—хоть самолюбіе побудитъ ихъ разстаться съ бездѣйствіемъ и безвременнымъ молчаніемъ. Презирать и обходить молчаніемъ обращенія газетныхъ публицистовъ и низшихъ членовъ клира мало основаній имѣется у духовенства. Многимъ во Израилѣ было извѣстно время, когда надлежало родиться Христу; но не безъ причины первыми сподобились поклониться Предвѣчному Младенцу—простые Вилеямскіе пастыри; ко многимъ была обращена и проповѣдь Спасителя, но однако первыми послѣдователями Его явились простые рыбаки; и въ притчѣ „о званыхъ на вечерю“ наглядно выражена та же самая мысль. „Много званыхъ, но мало избранныхъ“, закончилъ эту притчу Божественный Иносказатель. Одного происхожденія отъ Авраама для пріобрѣтенія части въ Царствѣ Небесномъ—недостаточно; нужно еще и нѣчто другое.

„Всѣ мы — смиренныя дѣлатели на великой нивѣ, на которой можно работать намъ рядомъ“, сказалъ безкорыстный труженникъ на пользу народную С. А. Рачинскій. ⁶⁾

— Отрѣшившись ветхаго челоуѣка, употребимъ нравственное усиліе, приложимъ стараніе и будемъ, въ ревности по Бозѣ, жизнью и дѣлами исповѣдывать его на процвѣтаніе Святой Церкви, дабы не были пустымъ звукомъ, кимваломъ бряцающимъ и мѣдью звенящею, а самымъ дѣломъ исполнялись слова церковнаго пѣснописца: „отъ запада, и сѣвера, и моря и востока придоша къ Тебѣ (церкви) чада твоя“. (8 пѣснь канона Пасхи).

„То, что между духовенствомъ есть много нравственно невысокихъ личностей, что пастыри зачастую бываютъ съ великими слабостями, — прискорбно, но не губительно. Люди — вездѣ люди, и Церковь должна относиться къ этому грустному явленію снисходительно“. (Отвѣтъ доброжелателю — № 88 Русск. Слова).

Если церковь (общество вѣрующихъ) и можегъ отнестись въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ слабостямъ „свѣтильниковъ на свѣщникѣ“ снисходительно, — это все же не даетъ намъ права упускать изъ виду, что знаменательная притча Іисуса Христа „о безплодной смоковницѣ“ оканчивается не словами, а символическимъ дѣйствіемъ Господа: смоковница засохла до самаго корня. И всякое дерево, не приносящее плода добра, посѣкается и во огнь вметається... Господи! укрѣпи бѣдствующую и худую руку и уста на дѣянія благая, и еже не глаголати лести и неправды. Воздвигни силу Твою и прииди, во еже спасти насъ. Потщися! — Погибаемъ!!

Борисоглѣбской Кладбищенской церкви
псаломщикъ *Сергій Калугинъ*.

---

⁶⁾ См. статью „Пора Собираться“.

„Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“.

I.

Январскую книжку „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ за недосугомъ я началъ читать только въ мѣсяцѣ мартѣ. Съ великимъ удовольствіемъ я прочелъ первую статью книжки, принадлежащую перу Л. Тихомирова: „Апокалипсическое ученіе о судьбахъ и концѣ міра“ (стр. 1—32). Въ упрощенномъ видѣ я предложилъ ее вниманію прихожанъ, на бесѣдѣ въ воскресный день, послѣ великопостной вечерни. И всѣ бывшіе въ храмѣ слушали съ напряженнымъ вниманіемъ.

Статья Тихомирова—не построчное толкованіе Апокалипсиса, не научный трактатъ, а краткій популярный очеркъ. Придерживаясь толкованій Св. отцевъ (Андрея Кесарійскаго и др.) и нѣкоторыхъ позднѣйшихъ толкователей, дополняя ихъ своими сопоставленіями и предположеніями, Тихомировъ излагаетъ въ сжатой систематической формѣ гипотезу о томъ, что въ Апокалипсисѣ, особенно въ наставленіи семи Асійскимъ церквамъ и въ повѣствованіи о снятіи семи печатей, содержится пророческая характеристика семи эпохъ міровой жизни отъ рожденія Спасителя до второго пришествія Его, которому будетъ предшествовать явленіе антихриста.

Первая эпоха—современна Св. Іоанну Богослову, писателю Апокалипсиса. Изъ шести остальныхъ три уже прошли (при внимательномъ разсмотрѣніи и изученіи Апокалипсиса ихъ можно узнать въ немъ), пятую эпоху мы переживаемъ (она еще не кончилась), а шестая и седьмая имѣютъ наступить. Конечно, одна эпоха постепенно переходитъ въ другую, подобно разсвѣту, или угасанію дня. Рѣзкихъ, глубокихъ границъ, отдѣляющихъ одну эпоху отъ другой, нѣтъ. Первая эпоха—Ефесская—охватываетъ время апостольской проповѣди, отъ временъ Спасителя до эпохи гоненій на христіанъ. Откровеніе воздаетъ высокую похвалу этой эпохѣ. Самое названіе „Ефесъ“ означаетъ „вождедѣнный“, „желательный“. Къ

Ефесскому періоду должно отнести явленіе Жены, облеченной въ солнце, которую преслѣдоваль Драконъ. Жена—это Церковь. Подъ первой печатью Ефесская эпоха обозначается, какъ побѣдоносная проповѣдь— „всадникъ на бѣломъ конѣ; онъ вышелъ, какъ побѣдоносный и чтобы побѣдить“. Однако Откровеніе дѣлаетъ и упрекъ Ефесской церкви за то, что она „оставила первую любовь свою“. Это, надо полагать, относится къ утратѣ того духа, при которомъ у вѣрующихъ все было общее, не только сердце, но и имущество“.

„Итакъ, —говорить Господь, —вспомни, откуда ты ниспалъ и повайся, и твори прежнія дѣла твои, а если не такъ, то скоро прійду къ тебѣ и сдвину свѣтильникъ твой съ мѣста“. Эта угроза исполнилась уже въ слѣдующей эпохѣ Смирнской, эпохѣ гоненій. Первая эпоха обнимаетъ около ста лѣтъ, а *вторая* около двухъсотъ лѣтъ. По самому символическому названію своему (смирнская) она есть нѣчто погребальное. Подъ второй печатью указано, что этой эпохѣ дано снять миръ съ земли, и чтобы убивали другъ друга. Въ словѣ Божіемъ къ Смирнской церкви упоминается, что на христіанъ будетъ злословіе тѣхъ, которые называютъ себя іудеями, а на самомъ дѣлѣ составляютъ „сборище сатанинское“. Известно, что клеветы євреевъ были причиной перваго гоненія, да и всегда возбуждали римлянъ противъ христіанъ. Названіе іудеевъ „сборищемъ сатанинскимъ“, быть можетъ, показываетъ, что они въ этомъ случаѣ дѣйствовали, какъ орудіе борьбы Дракона противъ Жены, облеченной въ солнце. Видѣніе о Женѣ относится ко второй и третьей эпохѣ міровой жизни. Дитя Жены (т. е. истинные христіане) взято было на небо, а сама она ушла въ пустыню, т. е. въ среду языческихъ народовъ, гдѣ ей дано укрываться. Змій пытается погубить ее, пустивъ въ догонку рѣку, но земля поглотила воду. Это, можетъ быть, относится къ нашествію варваровъ, которые должны были уничтожить Церковь, укрывшуюся среди римскихъ владѣній. Но земля, то есть народъ, поглотила воду, впитала въ себя варваровъ, и змій въ ярости сталъ измыш-

лать другіе способы борьбы съ „прочими отъ сѣмени Жены“. Слово Божіе къ Смирнской Церкви, т. е. къ христіанамъ второй эпохи, увѣщаетъ ихъ однако не бояться того, что имъ предстоитъ потерпѣть въ темницахъ и предупреждаетъ, что скорбь будетъ только „дней десять“ (разумѣются 10 гоненій на христіанъ, при десяти императорахъ, начиная съ Нерона и кончая Максимомъ). Смирнской церкви слово Божіе не дѣлаетъ упрека, а только говоритъ: знаю твою скорбь, и обѣщаетъ „побѣждающему“ дать „вѣнецъ жизни“.

Третья эпоха (Пергамская церковь)—эпоха вселенскихъ соборовъ и далѣе до 13 столѣтія включительно. Церковь живетъ тамъ, „гдѣ престоль сатаны“. Въ Пергамскую эпоху Церковь уже прочно осѣла въ „пустынь“, т. е. стала господствующей среди языческихъ религій. Это ставило ее въ центръ мірскаго интереса и житейскаго попеченія, въ которомъ сатана укрѣпляетъ свой престоль. Понятно, что сохраненіе вѣрности Христу въ такомъ положеніи составляетъ заслугу Церкви, за которую и воздается похвала. Однако Церкви за это время дѣлаются и упреки за присутствіе разныхъ ересей, причемъ Господь говоритъ, что Онъ Самъ придетъ и сразится съ еретиками мечемъ устъ Своихъ. А когда употребляется такое выраженіе, это всегда означаетъ, что мечъ устъ Господнихъ побѣдитъ. Поэтому Пергамская эпоха должна быть считаема эпохой вселенскихъ соборовъ, побѣдившихъ ереси.

Четвертая эпоха (Θиатирская церковь) охватываетъ Новую исторію, съ 14 вѣка. Откровеніе говоритъ, что церковное дѣло этого времени проявляетъ и любовь, и вѣру. Но Христосъ упрекаетъ эту эпоху въ ересяхъ и развращенности („глубины сатанискія“). Въ общемъ четвертая, Θиатирская эпоха сильно служитъ дѣлу Божію, такъ что Апокалипсисъ обѣщаетъ ей „власть надъ язычниками“, которыхъ она будетъ пасти „жезломъ желѣзнымъ“. Это составляетъ черту христіанскаго государства съ 14-го вѣка, когда Европа завладѣла всѣми языческими странами, обращая ихъ

народы въ христіанство и властвуя надъ ними. Это эпоха желѣза и крови и подъ „четвертою печатью“ Апокалипсиса обозначено появленіе „коня блѣднаго“, всадникъ котораго — смерть, такъ что четвертая часть земли подверглась умерщвленію мечемъ, голодомъ, моромъ и звѣрями земными... Гдѣ конецъ четвертой эпохи? Быть можетъ, разгадки этого слѣдуетъ искать въ Россіи и Русской церкви. Россія родилась въ третью эпоху и принимала большое участіе въ четвертой. Въ ней особенно типично развилось христіанское государство съ консервативнымъ оттѣнкомъ Віатирской эпохи, какъ бы усвоивъ наставленіе: „только то, что имѣете — держите, пока приду“. Это было девизомъ Русской вѣры, съ начала Руси и до недавняго времени Россіи также дано было видное участіе въ спасеніи язычниковъ „жезломъ желѣзнымъ“, и долго они сокрушались, какъ „сосуды глиняные“... Конецъ четвертой эпохи можно считать около 19-го столѣтія, а продолжительность всей эпохи въ пять столѣтій. Наше время должно быть отнесено къ самому началу пятой эпохи.

Пятый періодъ (Сардійская церковь) принадлежитъ вообще къ печальнымъ. Сардійская церковь символически, по названію своему, напоминаетъ тщетныя надежды людей на всемогущество богатства (Сарды-городъ знаменитаго богача — царя Креза). Характеристика этой эпохи слѣдующая. „Знаю твои дѣла, — говоритъ Господь, — ты носишь имя, будто ты живъ, но ты мертвъ“. Міръ носитъ только имя христіанскаго. Господь не находитъ для Сардійскаго періода никакого утѣшенія. Онъ только увѣщаетъ покаяться и угрожаетъ найти „какъ тать“: „и ты не узнаешь, въ который часъ пайду на тебя“. Лишь нѣсколько человѣкъ въ Сардисѣ „не осквернили одеждъ своихъ“, и Господь обѣщаетъ одѣть ихъ святостью („бѣлыми одеждами“). Это эпоха такого паденія, что души умершихъ (подъ „пятой печатью“) уже находятъ своевременнымъ послѣдній судъ надъ міромъ. Но долготерпѣніе Божіе еще не истощилось, и душамъ сказано, чтобы успокоились на малое время, „пока и сотрудники ихъ, и братья, которые будутъ убиты — дополняютъ

число“. Дѣйствительно, съ Сардійской эпохой христіанскій міръ еще не поконченъ. Въ немъ еще кроются силы для возрожденія, которое и достанется на долю слѣдующей Филадельфійской эпохи.

Шестая эпоха (Филадельфійская церковь) характеризуется небывалымъ подъемомъ духа. Она, какъ и вторая (мученическая), удостоивается только похвалы, безъ тѣни упрека. Самое слово филадельфія означаетъ „братская любовь“. Въ эту эпоху церковь будетъ численно невелика — „немного имѣешь силы“, — но крѣпко сохранитъ слово Христа, и въ награду за это передъ ней „преклонятся“ евреи. „Вотъ, — говоритъ Господь, — Я сдѣлаю, что изъ сатанинскаго сборища, изъ тѣхъ, которые говорятъ о себѣ, что они іудеи, но не суть таковы, а лгутъ, — вотъ Я сдѣлаю то, что они прійдутъ и поклонятся предъ ногами твоими и познаютъ, что Я возлюбилъ тебя“... Другими словами, должно полагать, что въ Филадельфійскую эпоху послѣдуетъ обращеніе Израиля ко Христу, о чемъ положительно говоритъ и Ап. Павелъ. Послѣ того, какъ снята шестая печать, отмѣчается видѣніе, именно кладется печать на челахъ рабовъ Божіихъ изъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ. Побѣжденные великою нравственной силой Филадельфійской церкви, іудеи обращаются ко Христу, но не поголовно, а лишь тѣ, которые запечатлѣны печатью Божіей. Придутъ изъ „сборища“, а не „все сборище“. Хотя Ап. Павелъ и говорилъ, что „весь Израиль спасется“, но вскорѣ же оговаривается: „не всѣ тѣ израильтяне, которые отъ Израиля; не плотскія дѣти суть дѣти Божіи, но дѣти обѣтованія признаются за сѣмя“... Т. е. произойдетъ спасеніе всего истиннаго Израиля... Въ награду Филадельфійской церкви Господь обѣщаетъ сохранить ее отъ годины искушенія, которое придетъ на всю вселенную. Это уже канунъ міровой жизни, и Спаситель говоритъ: „се гряду скоро, держи, что имѣешь“. Въ этой церкви сохранится до конца чистая Невѣста Христова. Но большинство именуемыхъ христіанъ будетъ падать все ниже; міръ переходитъ въ седьмую,

Лаодикійскую эпоху, которую Господь „изблюетъ изъ устъ Своихъ“. Къ шестой эпохѣ относится появленіе „жены любодѣйной“, подъ которой разумѣется какое-нибудь царство (можетъ быть наше русское), которое останется невѣрнымъ завѣтамъ Христа—Богочеловѣка. Появленіе же звѣря Антихриста относится къ самымъ послѣднимъ временамъ.

Седьмая эпоха —самая печальная изъ всѣхъ. Закончится она величайшими бѣдствіями, которыя подробно описаны въ Апокалипсисѣ. Послѣ пришествія антихриста и его недолговременнаго царствованія наступитъ конецъ міра, второе пришествіе Спасителя и Его страшный судъ надъ всѣми людьми...

Таковы вкратцѣ главныя мысли статьи Л. Тихомірова. Авторъ строго православный человѣкъ, и гипотеза его покоится на православной почвѣ. И вотъ черезъ недѣлю, или меньше, по прочтеніи этой статьи, доставившей мнѣ удовольствіе, мнѣ пришлось прочесть другую съ статью объ Апокалипсисѣ, составляющую совершенный контрастъ съ статьею Тихомірова. И гдѣ же?.. Въ газетѣ „Русь“. Статья принадлежит перу нѣкоего А. Зенгера и озаглаивается такъ: „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“. Заглавіе—въ кавычкахъ, такъ какъ Зенгеръ говоритъ объ Апокалипсисѣ не отъ себя, а даетъ отзывъ о только что вышедшей новой книгѣ нѣкоего Н. Морозова: „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“ (№ 85 „Руси“, отъ 26 марта). Фельетонъ не маленькій (7 полустолбцовъ). Въ слѣдующемъ номерѣ Зенгеръ помѣстилъ небольшую статью въ дополненіе къ первой подъ заглавіемъ: „У Н. А. Морозова“. Вскорѣ Зенгеру отвѣтилъ въ „Руси“ же изъ Парижа журналистъ Алек-

сандръ Амѣтеатровъ. Маленькую замѣтку помѣстилъ въ „Руси“ г. Каменскій, а въ „Словѣ“ свящ. М. Г—кій. Зенгеръ потребовалъ отъ этого священника объясненія, на какомъ основаніи онъ, священникъ, думаетъ, что его статья (т. е. Зенгера) есть ни больше, ни меньше, какъ реклама для Морозова? Священникъ что-то отвѣтилъ Зенгеру, въ родѣ какъ бы извинился передъ нимъ. Создалась такимъ образомъ полемика вокругъ новаго произведенія Морозова, и полемика эта вѣроятно еще не скоро кончится. Если свѣтскіе люди съ такимъ интересомъ и жаромъ говорятъ за и противъ Морозова, то тѣмъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія этой книги надо ожидать въ нашихъ духовныхъ, особенно академическихъ, журналахъ. Морозова такимъ образомъ ожидаетъ если не слава гр. Толстого, то все же нѣкоторая извѣстность. Кто зналъ раньше Морозова? Можно сказать—почти никто, кромѣ развѣ специалистовъ по химіи. Зенгеръ безспорно нѣсколько способствовалъ возбужденію интереса къ книгѣ Морозова. Простое объявленіе о книгѣ могло бы, пожалуй, пройти едва замѣченнымъ, но взирая на заманчивое заглавіе и подзаглавіе: „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ. Исторія возникновенія Апокалипсиса. Съ рисунками и снимками съ древнихъ астрономическихъ картъ пулковской обсерваторіи. Цѣна 1 р. 35 к.“. Итакъ, кто же такой этотъ Морозовъ? Изъ статей Зенгера видно, что онъ 25 лѣтъ пробылъ въ шлиссельбургскомъ заключеніи. Скоро онъ будетъ читать лекціи по химіи на курсахъ Лесгафта. Онъ же намѣченъ приватъ-доцентомъ въ вольный университетъ по химіи. Какъ химикъ, онъ вѣроятно такъ бы и остался неизвѣстнымъ для широкой публики. Теперь же, послѣ написанія

имъ „Откровенія во грозѣ и бурѣ“—совсѣмъ другое дѣло: можетъ быть, годокъ и попользуется популярностью. А онъ, видно, бьетъ на популярность. Не довольствуясь Откровеніемъ, онъ хочетъ издать книгу и о ветхозавѣтныхъ пророчествахъ.

— И что же?—спрашиваетъ его Зенгеръ.

— Результаты получаются достойные вниманія: большинство пророчествъ оказалось списанными непосредственно со звѣзднаго неба, какъ и Апокалипсисъ. Обозначалось и время ихъ созданія...

— Какое же время?—спрашиваетъ Зенгеръ Морозова.

„Морозовъ разсмѣялся, сказалъ мнѣ (пишетъ Зенгеръ во второмъ фельетонѣ) объ этомъ времени, но просилъ пока объ этомъ не печатать“.

Пушай-де мое „Откровеніе“ пока повусають. А потомъ-де я и второй сюрпризъ преподнесу богословамъ и историкамъ!

Научныя данныя недолго вѣдь подыскать: философскія, религиозныя, астрономическія и т. п. Вспомнимъ: Вольтера, Руссо, Ренана („жизнь І. Христа“), Ницше, нашего Толстого, Гарнака („Сущность христіанства“ и др.) Делича (Вавилонъ и библія) Доделя (Моисей и Дарвинъ) и другихъ, прославившихся своими антихристіанскими сочиненіями. Такими сочиненіями нынѣ только и можно прославиться! Какой, напр., фуроръ произвела и доселѣ производитъ книга Ренана: „Жизнь І. Христа“! Какую сенсацію произвели сочиненія Гарнака, направленные противъ божественности І. Христа! Какую сенсацію произвело было сочиненіе Делича: „Вавилонъ и библія“! На основаніи новооткрытаго памятника Деличъ пришелъ къ такому выводу, что Моисей заимствовалъ свое законодательство отъ вавилонянъ. Не правда ли, ново и... можетъ

подорвать вѣру въ божественное откровеніе! Однако, вскорѣ же западные и русскіе ученые доказали, что Деличъ не имѣлъ права дѣлать такого вывода. Моисеево законодательство оказалось сходнымъ съ вавилонскимъ, только всего. Оба они почти современны (вавилонское нѣсколько раньше Моисеево), и оба имѣютъ своимъ первоисточникомъ патриархальное устное законодательство. Ларчикъ просто открывался! Про Делича почти уже забыли. Что касается Доделя, то нашъ русскій проф. Академіи Бронзовъ указалъ въ его сочиненіи не только на не точности, но прямо на мѣста, обличающія въ немъ простое невѣжество въ богословской наукѣ...

Морозовъ желаетъ побить, такъ сказ., рекордъ. Какъ-то ему посчастливится!

Въ слѣдующей главѣ я познакомлю читателей Епарх. Вѣдомостей съ статьями Зевгера и Амфитеатрова о книгѣ Морозова.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ *Теодоръ Свѣтозаровъ.*

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Преподобный Серафимъ—побѣдитель злого духа. (Окончаніе). II. Милость Божія по молитвамъ преподобнаго Серафима Саровскаго. III. Къ пѣвцамъ и любителямъ церковнаго пѣнія IV. Группировка пѣкоторыхъ мнѣній и положеній, къ пробужденію духовенства направленныхъ. V. „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“.

И. д. Редактора, *Архимандритъ Симеонъ.*

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*
